

УДК: 32.019.51

АБДУЛЛАЕВ Ринат Алиярович –

*аспирант Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского.
603005, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, д. 2.
abdullaevrinat@yandex.ru*

РЫХТИК Михаил Иванович –

*д.полит.н., доцент; заведующий кафедрой теории политики, директор Института международных отношений и мировой истории Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского.
rykhtik@fmo.unn.ru*

ФЕНОМЕН «СЕТЕЙ ПОДДЕРЖКИ» И ВЛИЯНИЕ НА НЕГО РАЗВИТИЯ ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИЙ

THE PHENOMENON OF ADVOCACY NETWORKS AND HOW IT IS AFFECTED BY THE DEVELOPMENT OF INTERNET TECHNOLOGIES

В статье рассматриваются феномен возникновения и функционирования сетей поддержки, а также его оценки, существующие в современной политической науке. Цель статьи – проверить истинность гипотезы о неправительственных организациях внутри этих сетей как носителях идей и информации, а также как о посредниках между местным и международным уровнем деятельности на примере российских неправительственных организаций. В статье анализируется связь между развитием транснациональной поддержки и онлайн-сетями по всей Европе.

Ключевые слова: неправительственные организации, сети в международной политике, Интернет в политике, интернет-технологии, «новые» СМИ, политическое участие, гражданское общество

The article considers the phenomenon of origin and functioning of advocacy networks and its assessments existing in contemporary political science. The article's goal is verifying the truth of hypothesis that NGO plays a key role as mediator between local and international level of participation inside those networks on the example of Russian nongovernmental organizations. This article analyzes the relationship between the development of transnational support and online networks across Europe.

Keywords: non-governmental organizations, networks in international politics, Internet in politics, Internet technologies, new mass media, political participation, civil society

В последнее время в центре внимания различных исследований находится влияние Интернета на политику. Все научные изыскания, изучающие общественный потенциал Интернета, обычно делятся на утопичные и антиутопичные. Первые придают слишком большое внимание гражданскому участию посредством интернет-технологий. Вторые, напротив, ставят под сомнение влияние интернет-дискуссий на реальное политическое пространство. В своих исследованиях ученые в большей степени озабочены следующими тремя аспектами онлайн-

коммуникаций, которые напрямую касаются общественного и политического капитала, производимого онлайн-СМИ: это доступ к информации, взаимность коммуникации, коммерциализация интернет-пространства. Интернет как средство общения обладает гораздо большим потенциалом по сравнению с традиционными средствами коммуникации, такими как телевидение, радио или телефония, придавая политической активности революционный характер, поскольку, в отличие от традиционных СМИ, он предлагает возможность прямой двусторонней взаимной связи между

населением и политиками. Именно это подготовило почву для прогнозов, что со временем Интернет радикально трансформирует государство и демократию до такой степени, что результатом будет новая волна демократизации в мировых масштабах.

На протяжении последних десятилетий так называемые транснациональные сети поддержки занимались такими значимыми вопросами, как права человека, защита окружающей среды или права женщин. Группа поддержки, или сеть поддержки, при этом является достаточно новым типом неправительственной организации, члены которой оказывают друг другу различные типы нематериальной, нефинансовой помощи. Часто такая помощь выражается в обмене достаточно дорогостоящей для отдельного члена группы информацией и ее оценке. Группа поддержки, или сеть поддержки, может также использоваться для широкого распространения информации среди общественности, которое было бы не под силу отдельному члену группы. Привлекая неправительственные организации на местном и международном уровне, эти сети показали свою эффективность в том, что касается обнародования информации о злоупотреблениях в различных сферах в масштабах мировой аудитории, для того чтобы привести государства и международные организации к «сообществу цивилизованных наций» [Risse, Sikkink 1999: 235]. В течение 1990-х гг. два фундаментальных изменения придали дополнительный стимул развитию транснациональных сетей поддержки. Это появление неправительственных организаций на всей территории бывших социалистических государств Восточной Европы и глобальное распространение интернет-технологий. Сети поддержки, особенно направленные на развитие демократии в посткоммунистических странах, получили широкое распространение как в Западной, так и в Восточной Европе, а в Интернете стали появляться разные пересекающиеся онлайн-сети, формирующиеся для удовлетворения информационных запросов гражданских активистов по всему миру.

Именно поэтому необходимо понять, как Интернет может быть использован в

качестве альтернативного инструмента поддержки неправительственных организаций в современной России и как его применение влияет на транснациональные сети, занимающиеся проблемами демократии в посткоммунистических странах.

В данной статье мы постараемся рассмотреть феномен возникновения и функционирования сетей поддержки и его оценки, существующие в современной политической науке. Хотелось бы протестировать гипотезу о неправительственных организациях внутри этих сетей как носителях идей и информации, а также как посредниках между местным и международным уровнем деятельности. Настоящая работа ставит перед собой цель проверить истинность данной гипотезы на примере российских неправительственных организаций, анализируя отношения между развитием транснациональной поддержки и онлайн-сетями по всей Европе, где синергия включает также незапланированные последствия, такие как формирование асимметричных и клиентоориентированных сетей.

Теоретически Интернет способствует и созданию сетей, и успеху политических действий, способствуя информационному обмену среди заинтересованных групп. Однако в настоящий момент в России есть две тенденции, которые подвергают сомнению возможности для работы местных неправительственных организаций, а именно усиление роли правительства и централизация власти, включая ужесточение мер в отношении СМИ, и почти абсолютная зависимость российских неправительственных организаций от зарубежной поддержки. В этом контексте распространение интернет-технологий по всей стране вселяет надежду на взаимное укрепление отношений между появляющимися НПО и онлайн-деятельностью. На практике замечены тенденции к укреплению киберсвязей активистов, хотя и без очевидных успехов в деле распространения идей поддержки в том виде, в каком это показано в исследованиях, посвященных транснациональным сетям поддержки.

Исследование новых общественных движений показывает, что в запад-

ных демократиях так называемые новые СМИ представляют собой более эффективный метод мобилизации и давления, чем привычные каналы участия [Dalton, Kuechler 1990: 121]. Хотя ученые, изучающие гражданскую активность, часто ссылаются на Интернет как средство, используемое для политической мобилизации [Кореску 2003: 238], это остается недостаточно изученным в трудах, посвященных сетям поддержки. Несмотря на отсылки к возможной роли Интернета как «альтернативного центра политической деятельности и неформальной социализации» [Кореску 2003: 208], его важность с точки зрения формата построения связей неправительственными организациями в контексте постсоветских стран остается не до конца изученной. Вдохновленные системной трансформацией Восточной Европы ученые принялись связывать между собой гражданское общество и изучение трансформации [Cohen, Arato 1997: 793]. Возникающие формы интренет-мобилизации выступают в качестве предмета изучения новых общественных движений с прицелом на политический протест в поставторитарных странах [Taubman 1998: 255]. Однако посткоммунистические неправительственные организации, которые стали частью транснациональных сетей, но при этом остались и внутри авторитарных режимов, часто не учитываются в научной литературе, посвященной Интернету и гражданскому обществу.

Транснациональные сети поддержки часто определяют как «сети, которые включают сетевые структуры, работающие по всему миру над решением определенных проблем, которые объединены общими ценностями, общим дискурсом и налаженным обменом информацией и услугами» [Keck, Sikkink 1998a: 91-92]. Коммуникационные технологии, ставшие доступными в последнее время, определяют скорость этого обмена. Сетевые структуры — это чаще всего национальные неправительственные организации или неправительственные организации, которые функционируют на международном уровне, или межправительственные институты и национальные правительства. Проблемы, которыми чаще всего

занимаются эти сети, «имеют явный уклон в сторону общественного интереса — защита окружающей среды, прав человека, вопросы, связанные с положением женщин в мире, наблюдение за выборами, борьба с коррупцией и остальные “положительные вопросы”» [Carothers 2000: 14-15], которые часто неоднозначны и которым не хватает информационной определенности. Согласно общепринятому в исследованиях, посвященных транснациональным сетям поддержки, мнению информация «объединяет членов сетей вместе и представляется основополагающим фактором для эффективной работы сети» [Keck, Sikkink 1998a: 87]. Таким образом, информация представляется как причиной, так и следствием создания и функционирования транснациональных сетей. Постсоветские общества проходят трансформацию от систем, для которых были характерны информационная закрытость и государственный контроль СМИ. Вполне очевидно, что необходимо принимать во внимание это историческое наследие, которое имеет существенное значение для изучения способности транснациональных сетей поддержки, чья «основная валюта — это информация» [Keck, Sikkink 1998b: 229], осуществлять деятельность в этих странах. Два недавно поднятых вопроса, представляющих интерес для сетей поддержки по всему миру, — информационное общество и борьба с коррупцией — привлекли массовое внимание к информации как средству и цели сетей и к ее роли в посткоммунистическом мире. Активисты утверждают, что любой подход к решению этих двух вопросов должен быть частью институционально закрепленных норм, в первую очередь в части независимых СМИ и гражданского общества, и дополняться практическим доступом к информации и свободой слова. В странах, находящихся в переходной стадии развития, однако, оказались весьма проблематичными не только способность сетей поддержки собрать и распространить информацию, но и попытки ввести соответствующую законодательную базу, не противоречащую требованиям Евросоюза или иным международным стандартам. В России и других посткоммунистических госу-

дарства свободный доступ к большому объему информации все еще остается затруднительным для граждан.

Литература, посвященная транснациональным сетям поддержки и неправительственным организациям, свидетельствует о том, что СМИ играют огромную роль в информационной политике сетей и что силы этих сетей все больше используют инновации в области коммуникационных технологий и Интернета.

Задачи мобилизации и убеждения подразумевают, что сети стремятся привлечь внимание, с тем чтобы быть услышанными широкой аудиторией и оказать максимальное влияние на ее мнение, ценности и политические убеждения по всему миру [Балуев, Каминченко 2012: 266-269]. Исследователи утверждают, что коммуникация среди правительств, национальных и транснациональных сетей поддержки проходит в публичном дискурсе перед лицом международного сообщества и национальных групп гражданского общества [Risse, Ropp 1999: 91]. Все чаще активисты используют такие понятия, как «репутация и доверие прессы» [Keck, Sikkink 1998a: 92]. Журналисты становятся частью сетей и принимают участие в их деятельности, способствуя росту общественного внимания к конкретной проблеме.

В рамках кампаний, проводимых посредством международных СМИ, международные сети ставят своей целью заставить публику своими глазами увидеть определенный проблемный вопрос и таким образом продемонстрировать силу действия, прежде чем формальные политические институты будут в состоянии понять, как решить данную проблему [Take 2000: 23-26]. На национальном уровне неправительственные организации также распространяют информацию и среди местного населения об определенных угрозах, рисках и нарушениях международных соглашений, связанных с действиями национального правительства, с тем чтобы оказать влияние на последнее.

Выявление новых угроз, рисков обычно является результатом деятельности научного сообщества. Однако по большей части именно неправительственные организации при помощи СМИ работают над тем, чтобы эти про-

блемы стали достоянием общественности. Следует отметить, что большая часть случаев обмена информацией носит неформальный характер, например общение по телефону, электронная переписка, факсовые сообщения и циркуляция небольших новостных рассылок и бюллетеней [Keck, Sikkink 1998a: 89]. Сегодня Интернет предлагает своего рода гибрид форума для общения, который выходит за пределы традиционных собраний и печатной прессы, консолидируя возможности интерактивной коммуникации и предоставления информации большому числу людей. Опыт стран третьего мира показал, что сообщения, отправленные с помощью факса, на самом деле оказали огромное влияние на перемещение информации за пределы государственных границ, в то время как традиционная почта и СМИ проявили себя как ненадежные и подконтрольные средства. Развитие информационных сетей означает, что правительства больше не могут делать информацию своей монополией, как это было всего лишь несколько лет назад. Однако есть и данные о том, что эти виды связи дают особые преимущества организациям, имеющим доступ к таким технологиям [Keck, Sikkink 1998b: 230-231]. Возникает закономерный вопрос о том, следует ли ожидать соответственного эффекта в свете все более развивающихся связей между Востоком и Западом, которым во многом содействуют информационные и коммуникационные технологии.

Однако в существующей по данному вопросу научной литературе роль Интернета в деятельности неправительственных организаций до сих пор оставалась незамеченной. Исследования, связанные с деятельностью неправительственных организаций в посткоммунистических странах, скорее фокусируются на тех сетях, которые занимают классическими проблемами, такими как защита окружающей среды, права человека, вопросы роли женщин. На практике за 1990-е гг. появились, как минимум, два типа неправительственных организаций, которые проявили себя в Европе наиболее активно. Эти сети рассматривают проблемы, в которых именно информация как таковая

играет ключевую роль. Они получили соответствующее и определение: это 1) сети, работа которых связана с ростом угроз в отношении мирового информационного общества; 2) сети, борющиеся с коррупцией по всему миру. Первые уделяют особое внимание роли гражданского общества в процессе развития стабильного и демократического информационного общества. Кроме того, в сфере их интересов находится система контроля за действиями правителей, в которой Интернет — это «глобальный сервис, доступный обществу». Силы поддержки, занимающиеся вторым вопросом, основаны на предположении, что большая прозрачность в политике и процессе принятия решений снизит уровень коррупции в любой стране [Eigen 2003: 143].

Часто высказывается мнение о том, что Интернет как СМИ облегчает горизонтальное общение и подрывает традиционные границы, иерархии. Однако на сегодняшний день исследователи стали призывать к более критическому отношению к феномену, который часто «неверно истолковывается и преувеличивается» [Watson, Barber 2000: 213]. Все еще находясь «в поисках цели» [Elections in the Age... 2001: 54], современные политологи — подобно ранним футуристам, которые верили в то, что появляющиеся технологии являются благом сами по себе и могут быть применены для того, чтобы разрешить неразрешимые социальные и политические проблемы, — склонны «проявлять чрезмерный оптимизм в оценке электронной почты и Интернета так же, как ранее оценивалось радио, а именно как нечто, что автоматически приведет к более здоровой общественной среде» [Wilhelm 2000: 161]. Однако новым технологиям требуется новое технологическое сознание. В сфере СМИ внезапное появление информационно-коммуникационных технологий меняет понимание и функционирование транснациональных сетей поддержки и отношения между обществом и государством за счет того, что роль различных силовых группировок и способы их взаимодействия меняются: «На самом деле, мысль о том, что технология сама по себе организует общество, оказалась ложной. Электричество

как таковое не может определить то, как общество будет им пользоваться. Это же справедливо в отношении компьютерной технологии» [Touraine 1988: 97]. Как показывают данные о российских неправительственных организациях, предостережение «инструментов группам не означает, что они будут ими пользоваться так, как предполагалось» [Henderson 2003: 278].

Таким образом, центральная роль информации в вопросах, связанных с поддержкой, помогает объяснить мотив, побуждающий к созданию сетей [Keck, Sikkink 1998a: 90]. Поскольку информация в данных группах одновременно и важна, и разрозненна, группам поддержки необходим контакт с теми, кто разделяет их интересы как у себя дома, так и за рубежом, с тем чтобы получить доступ к информации, необходимой для их работы и более широкой мобилизации вокруг всего, что является предметом их озабоченности. Большинство транснациональных организаций не могут позволить себе постоянно содержать сотрудников в разных странах, поэтому онлайн-связи с местными организациями позволяют им получать и отслеживать информацию, неся минимальные расходы. Местные группы, в свою очередь, зависят от международных связей в вопросе доступа к информации и некоторой защиты в своей работе [Keck, Sikkink 1998b: 226]. Более того, считается, что именно неправительственные организации выступили пионерами в предоставлении информации международному сообществу «с места событий». Однако недавние данные, собранные в посткоммунистических странах, показывают, что и новые идеи, и неправительственные организации как институты в целом и носители информации в частности во многих случаях «импортируются» западными силами [Mendelson, Glenn 2002: 264]. Становится очевидным, что традиционный научный подход отличается некой предвзятостью относительно отношений между неправительственными организациями и государством. Он исходит из того, что правительства «хотят оставаться у власти, в то время как неправительственные организации изыскивают наиболее эффективные способы сплавивания

оппозиции» [Risse, Sikkink 1999: 91]. Неправительственные организации обычно расценивают как продемократические силы, «стремящиеся сказать правду» [Risse 2000: 10]. И это мнение, широко распространенное в гражданском обществе, как мы полагаем, является ошибочным.

Литература

- Балуев Д.Г., Каминченко Д.И. 2012. Фактор «новых» средств массовой информации в формировании современного политического индивида. — *Современные исследования социальных проблем*, № 1. С. 266-269.
- Carothers T. 2000. Civil Society. — *Foreign Policy*, № 177. P. 14-19.
- Cohen J.L., Arato A. 1997. *Civil Society and Political Theory*. 4th ed. Cambridge, MA: MIT Press.
- Dalton R.J., Kuechler M. 1990. *Challenging the Political Order: New Social and Political Movements in Western Democracies*. Cambridge: Polities.
- Eigen P. 2003. *Das nets der corruption. Wie eine weltweite bewegung gegen bestechung kampf*. Frankfurt; New York: Campus verlag.
- Elections in the Age of the Internet: Lessons from the United States* (S. Coleman, ed.). 2001. London: Hansard Society.
- Henderson S.L. 2003. *Building democracy in contemporary Russia: Western support for grassroots organizations*. Ithaca, NY and London: Cornell University Press, P.278.
- Keck M.E., Sikkink K. 1998a. *Activists beyond Borders: Advocacy Networks in International Politics*. Inthaca, N.Y.; London: Cornell University Press.
- Keck M.E., Sikkink K. 1998b. Transnational Advocacy Networks in the Movement Society — *The Social Movement Society: Contentious Politics for a New Century*. Lanham, MD: Rowman and Littlefield. P. 217-238.
- Kopecky P. 2003. *Civil Society, Uncivil Society and Contentious Politics in Post-communist Europe*. London: Routledge.
- Mendelson S.E., Glenn J.K. 2002. *The Power and Limits of NGOs: a Critical Look at Building Democracy in Eastern Europe and Eurasia*. New York: Columbia University Press.
- Risse T., Ropp S.C. 1999. International Human Rights Norms and Domestic Changes: conclusion. — *The Power of Human Rights: International Norms and Domestic Changes*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Risse T., Sikkink K. 1999. The Socialization of International Human Rights Norms into Domestic Practices: introduction. *The Power of Human Rights: International Norms and Domestic Changes*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Risse T. 2000. *The Power of Norms vs. Norms of Power: Transnational Civil Society and Human Right. The Third Force: the Rise of Transnational Civil Society*. Washington DC: Carnegie Endowment for International Peace.
- Take I. 2000. The Better Half of World Society — *Civilizing World Politics: Society and Community beyond the State*. Lanham, MD: Rowman and Littlefield. P. 199-214.
- Taubman J. 1998. A not so World Wide web: the Internet, China and the Challenges to Nondemocratic Rule. — *Political communications*, № 15. P. 255-272.
- Touraine A. 1988. *Return of the Actor: Social Theory in Postindustrial Society*. Minneapolis, MN: University of Minesota Press.
- Watson P., Barber B.R. 2000. *The Struggle for Democracy*. Toronto, Ontario: Key Porter book.
- Wilhelm A.G. 2000. *Democracy in a Digital Age*. London: Routledge.